

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

СИТУАЦИЯ

В ожидании правосудия

Верховный суд РФ передал кассационные жалобы в защиту Олега Комарова на рассмотрение президиума Пермского краевого суда

Постановлением Верховного суда РФ от 10 октября 2016 года кассационные жалобы в защиту бывшего директора по правовым вопросам ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского» Олега Комарова, осуждённого за мошенничество в особо крупном размере с наказанием в виде четырёх лет лишения свободы и штрафом в 500 тыс. руб., были удовлетворены и переданы для рассмотрения в президиум Пермского краевого суда.

11 ноября адвокат Олега Комарова Сергей Поляков выступил на судебном заседании президиума Пермского краевого суда. Публикуем это выступление на страницах «Нового компаньона».

Сергей Поляков, адвокат Олега Комарова:

— В своём коротком выступлении я не буду останавливаться на доводах собственно кассационной жалобы, поскольку их правильность, безусловно, подтверждена постановлением Верховного суда от 10 октября 2016 года, указавшим на отсутствие факта хищения и всех признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Из этого постановления очевидно, что Комаров содержится в местах лишения свободы незаконно, а судебные постановления, приведшие его туда, подлежат отмене.

Юридической интриги, а именно вопроса, было ли преступление, в деле уже нет. Интрига — в вопросах вроде того, кто заменил прокуроров, отказавшихся в 2014 году утверждать обвинительное заключение и в своих постановлениях написавших то, что написано позже в постановлении Верховного суда от 10 октября 2016 года, на тцецов обвинительного заключения.

Сейчас вопрос заключается в том, что из указанного в ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ выберет президиум Пермского краевого суда.

И здесь я должен исходить из того, о чём неоднократно говорил на разных научно-практических мероприятиях доктор юридических наук и, что важнее в этом вопросе, судья Верховного суда РФ в отставке Никита Александрович Колоколов. Когда судья обнаруживает несостоятельность обвинения по уголовному делу, он думает в первую очередь о том, как спасти дело.

Нет оснований ставить это под сомнение, как и думать, что президиум Пермского краевого суда гложет совесть за то, что Комаров в общей сложности уже более года и трёх месяцев провёл под стражей при отсутствии в природе какого-либо преступления. Наши исследования практики пермских судов по делам о возмещении вреда, причинённого государством, о реабилитации, о компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства приводят к однозначному выводу, что ценность личности для судей не дороже утюга. Поэтому моя задача заключается в том, чтобы показать, что спасти это дело президиуму Пермского краевого суда невыгодно.

Как известно, к правосудию предъявляются два основных требования. С появлением знающего и беспристрастного судьи, как писал Локк, появляется государство вместо войны всех против всех. Терминологические отличия в законе, международных актах не изменяют сути этих требований. Остановимся на том, что в преамбуле Кодекса судейской этики сказано, что правосудие должно быть компетентным и независимым.

Отменено решение компетентного и беспристрастного судьи может быть из-за недостатка информации либо из-за дефектов законодательства, порождающих неоднозначное толкование его в правоприменении. Но настоящее дело — явно не тот случай. Здесь и факты для юридической оценки бесспорны, и юридические конструкции для применения в деле элементарные для посредственного бакалавра. В таких случаях присутствует нарушение одного из требований к правосудию.

Постановление Верховного суда от 10 октября 2016 года по своему содержанию приводит президиум Пермского краевого суда к неизбежному выбору: представить приговор и последующие постановления Пермского краевого суда либо некомпетентными, либо пристрастными. А точнее можно сказать словами моего магистранта, который присутствовал на заседании суда апелляционной инстанции по настоящему делу. В ответ на отправку мною ему постановления Верховного суда он написал следующее: «Спасибо за постановление ВС, этот текст воодушевляет, поскольку после судебного заседания в краевом суде у меня была апатия, а также недоверие ко всей судебной системе, внутренний протест против то ли глупости, то ли коррумпированности судей. А сейчас, вроде как, есть проблеск света в кромешной темноте».

Мы успешно продвигаемся по пути создания методики отличия ошибочного судебного акта от коррупционного. Применение её показано в кассационной жалобе и, похоже, Верховный суд РФ обратил на неё внимание. Для того чтобы представить судебный акт ошибочным по некомпетентности, его автору надо быть стабильно некомпетентным.

Поскольку мы не могли изучить достаточное количество приговоров судьи Гладковой, то выводы о её компетентности мы сделать не можем. Поэтому приговор вполне может быть ошибочным. Судьи, подписывающие постановления на кассационные жалобы, стабильны в

По словам Сергея Полякова, адвоката Олега Комарова, «теперь Пермь прославилась не только «реальными пацанами», но и «реальным» правосудием»

том, что не отвечают по существу доводов. Поэтому постановление судьи Пермского краевого суда от 28 июня 2016 года по настоящему делу также может быть ошибочным.

Но иные выводы — о суде апелляционной инстанции. Они изложены в нашей удовлетворённой Верховным судом кассационной жалобе.

Сложно представить, что судьи коллегии по гражданским делам, представленные в президиуме Пермского краевого суда, не знают азов гражданского права и могут поверить бреду следствия о том, что уступкой долга у должника что-то можно похитить. Сложно представить, что судьи коллегии по уголовным делам, представленные в президиуме Пермского краевого суда, не знают, что в деле, возбуждённом по одному факту, в котором нет преступления, нельзя найти факт преступления, по которому дело не возбуждалось, лишь бы только Комарова оставить в тюрьме.

Сейчас у суда последний шанс представить всё состоявшееся ошибкой, а не умыслом. После того, что написано в постановлении Верховного суда от 10 октября 2016 года, заведомо незаконно оставлять с сегодняшнего дня Комарова в колонии, заведомо незаконно выносить

судебный акт о поиске для него какого-нибудь преступления вместо явно отсутствующего.

Всё, кроме избрания для решения п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, будет сродни поведению зарвавшегося серийного преступника, приближающего очередным преступлением своё разоблачение.

Многие мои коллеги, известные учёные, с любопытством и нетерпением ждут для своих публикаций сегодняшнее решение президиума Пермского краевого суда. Теперь Пермь прославилась не только «Реальными пацанами», но и «реальным» правосудием.

Поэтому сегодня правильно понятые интересы самосохранения президиума Пермского краевого суда и интересы незаконно осуждённого Комарова объективно совпадают. Для их реализации должно быть принято постановление об отмене приговора и всех последующих судебных решений по настоящему делу и о прекращении производства по данному уголовному делу за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) с немедленным освобождением незаконно, то есть при отсутствии преступления, содержащегося под стражей Комарова Олега Юрьевича и о его реабилитации.

Вместо послесловия

Адвокат, исходя из знания того, что судьям важнее спасти дело, чем освободить из тюрьмы человека, оказавшегося там ни за что, точно предвидел опасность. Президиум Пермского краевого суда стал спасать дело — отправил его на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, а Комарова оставил под стражей до 11 января 2017 года.

Об изобретательности пермского «реального» правосудия во имя содержания под стражей Комарова по обвинению в хищении, которого нет, как однозначно указал Верховный суд РФ, узнаем на заседании суда апелляционной инстанции 14 декабря 2016 года.